

Дети в опасности

Дети в опасности.

Это не просто фраза.

Это огромная и страшная правда.

Каждую минуту, каждую секунду гибнут дети. Их убивают, или они умирают от голода. Их калечат физически и морально. Их растлевают и развращают.

Дети в опасности.

За жизнь свою я объехал сотни городов и много стран. Я много видел. Я подымался на небоскребы Нью-Йорка. Я ходил по набережной Чикаго. Я видел веселых и хорошо одетых детей на бульварах Вашингтона. Я видел бедно одетых черных детей, играющих консервными банками в грязных переулках Бруклина. Я видел слепых детей, худых, как ящерицы, с коростой на голове, на красивых улицах Тегерана. Я видел мертвых детей на тротуарах Абадана. Я видел заботливо одетых грудных детей, которых матери возят в колясочках среди развалин Дрездена.

Я видел одиннадцать столиц различных государств, и мне казалось, что я много видел.

Но то, что я услышал на конференции в защиту детей в Вене, было так огромно и так страшно, что я понял, что глаза мои видели мало.

Один за другим выходили на трибуну конференции представители колониальных и зависимых государств. Их речи не были экзальтированными. Они звучали сдержанно и внешне часто даже спокойно. В них были только факты и цифры. Но сумма этих цифр и сумма этих фактов была страшной.

Перед нашими глазами предстал огромный мир горя и страданий детей. Мир голода и нищеты.

В Судане, в стране, где 10 миллионов жителей, 2 миллиона не имеют никакой одежды. 2 миллиона голых людей! И на всю страну, на все 10 миллионов нет ни одного родильного дома.

Десятки и сотни миллионов людей Индии и Индокитая, Южной и Черной Африки, Кипра и Венецуэлы, Сирии и Алжира, Нигерии и Ливана, Судана, Бразилии, Аргентины, Камеруна, Египта, Кубы не знают, что такое врач. Десятки миллионов матерей не знают, что такое родильная койка.

Вот почему на Кубе 85 процентов детей умирают на первом году жизни, а в Южной Африке из 100 родившихся до года умирают 45, а до трех лет — 55.

Вот почему в Бразилии из тысячи детей до 14 лет умирают 200, 300, 400 и 500, а в Иране до 15 лет доживают только 15 процентов.

Только в одной маленькой Венецуэле 100 тысяч беспризорных детей. Их никто не кормит. Их никто не лечит. Их никто не учит.

Кому же лечить, если, например, в Алжире, в районах, равных нескольким департаментам Франции, нет ни одного врача!

За горсть маиса 12-летних детей заставляют грузить пароходы, 8—7-летних детей — работать на хлопковых и табачных плантациях, 6 и 5-летних детей — ткать ковры. А если нет и этой работы, остается смерть или нищенство, воровство, проституция...

Проституция, в том числе и педерастия, не щадящая возраста... Можно ли представить себе 5 и 8-летних девочек и мальчиков — проституток Бразилии?!

Что же делать им, если надо есть? Если их отцы и матери не могут дать им ни молока, ни сыра, в то время как некоторые фермеры кормят молоком свиней и скаковых лошадей или выливают его в реку, чтобы сохранить высокую рыночную цену на молоко.

Этому трудно поверить, но это правда, как правда и то, что сказал делегат Франции профессор Моно:

— Голод шествует во многих районах земного шара. Целые народы голодают... В состоянии голода или систематического недоедания находится один миллиард сто миллионов человек, то есть половина населения земного шара...

И если даже дети выжили и прожили 15 или больше лет, их даль-

нейшая жизнь бесперспективна.

Рабский труд батрака, рикши или грузчика — это максимально, на что может рассчитывать подавляющее большинство. У них нет никакой специальности, никакого образования. Десятки и сотни миллионов детей не знают, что такое школа.

Нет такой матери на свете, которая бы не любила своего ребенка. Что же делать ей, если он голоден и умирает? Умереть самой вместе с ним? В Трансиордании целые семьи кончают самоубийством. Массовые самоубийства семей являются бытовым явлением и в Японии.

Есть еще один выход: продать ребенка в рабство. Теоретически это запрещено законом, а фактически в Сирии на ребенка есть такса: 300—600 сирийских фунтов. Маленький япончик стоит от 8 до 30 долларов. За один только 1951 год в Японии было продано 300 тысяч детей.

Может быть, эти страны и не могут жить иначе?

Может быть, там земля не родит, или нет пастбищ, или в недрах этой земли нет ни угля, ни нефти, ни золота?

Нет, эти страны богаты.

И хлопок, и кофе, и маис, и бананы, и алмазы, и золото, и нефть, и руда есть в этих странах.

Но принадлежит это богатство не тем, кто его добывает. И люди этих стран оказались нужны только для того, чтобы их руками строились военно-стратегические дороги и рассчитались площадки для авиабаз...

Но не будем говорить о Черной Африке, Индии или Ливане. Есть много цивилизованных стран, где средний уровень жизни населения во много раз лучше и больше, чем в колониальных или зависимых странах, но где участь массы детей внушает тревогу.

В Канаде каждую минуту тратится на подготовку к войне 4 тысячи долларов. Не потому ли в Канаде 10 тысяч матерей рожают без медицинской помощи?

Один за другим поднимались на трибуну представители Франции, Англии, Италии, Соединенных Штатов Америки и говорили о десятках тысяч детей, живущих в голоде и нужде в трущобах Лондона, Рима, Нью-Йорка. Ни о каком учении, ни о какой школе для них не может быть и речи, потому что большая часть (доходящая иногда до 80 процентов) бюджетов этих государств идет на подготовку к войне, а для детей не остается иногда и нескольких процентов.

Стоимость школы равна стоимости танка. Танки строятся не десятками и не сотнями. А школы?

Мы знаем, что такое война.

83 миллиона человеческих жизней отняла последняя мировая война. Так сообщила Организация Объединенных Наций. 83 миллиона — это население двух таких стран, как Франция. Те, кто готовит новую мировую войну, намереваются сделать ее еще более опустошительной.

Они не скрывают этого.

Им и атомная бомба кажется недостаточной. Они репетируют будущую войну, выливая на корейские города и села тонны горящего напалма, сбрасывая с самолетов насекомых, зараженных бактериями чумы, холеры, дизентерии.

Они воюют с детьми...

Представительница Вьетнама рассказала, как школьников, детей рабочих одного угольного района, сбрасывали в море. Она рассказала о том, как 14 мая 1948 года французский экспедиционный корпус захватил 100 детей и убил всех. Детей нанизывали по пять человек на колья...

Война во всем своем ужасе предстала перед конференцией.

Производство оружия, отнимающее у детей хлеб, здоровье, школу, одежду, — это только часть бедствия.

Для того чтобы начать мировую войну, нужны миллионы людей, чтобы убивать и быть убитыми.

Вот почему одновременно с оружием и авиационными базами готовят и людей. Эта подготовка разрушает душу ребенка. Об этом говорило большинство делегатов конференции, в том числе и делегаты Америки.

Сергей ОБРАЗЦОВ

Широким потоком

хлынули через океан кинокартины во все страны мира. И по

крайней мере 70 процентов этих кинокартин проведут насилия, грабежи, воровство, разврат. Об этом говорили и французы, и итальянцы, и немцы, и австралийцы. Из 420 американских фильмов, демонстрировавшихся по Франции, 310 были посвящены убийствам и 104 — грабёжам.

И таким же широким потоком на прилавки книжных магазинов и газетных киосков хлынули комиксы — маленькие дешевые журнальчики, на каждой странице которых десятки разнообразных ужасов и убийств.

Шестидесят миллионов экземпляров издается их ежемесячно в Соединенных Штатах Америки, и отсюда они отправляются в Европу и Австралию, в Канаду и Южную Америку.

О страшном вреде, приносимом детям гангстерскими кинокартинами и комиксами, знают все: и матери, и педагоги, и врачи, и судьи, и члены парламентов. Знают, говорят, пишут.

Значительная часть детской преступности и развращенности лежит на совести тех, кто создает гангстерские фильмы и издает подобную литературу.

В Бельгии двое детей из Намюра убили своего товарища, положили труп в мешок и бросили в каменоломню. Один из убийц сказал: «Я хотел сделать, как в кино».

16-летний мальчик из Геттингена прочел выпуск № 39 Тома Шарка и 52-й выпуск детективной серии Билли Дженкинса, нанял такси и по дороге ушел шофера точно по рецепту, вычитанному из этих книг: он накинул на него петлю из кашне (по Тому Шарку) и засунул ему в рот клип из его же галстука (по Билли Дженкинсу).

Я привел только два примера. Выступавшие приводили их десятки.

Советские работники искусств ощущают свою профессию, как общественную деятельность. Уверен, что всякий честный художник, писатель или режиссер не может ощущать свою деятельность иначе. И мы никогда не сумеем понять, как можно разрешать бесчестным и злым людям ничто торговать книгами, картинками, кинофильмами, спектаклями, если они, как осколки кривого зеркала, ранят сердца людей, делая их сухими, черствыми, холодными, уничтожая в них самое ценное, что есть в человеческой душе, — любовь к людям.

Бандитов, убивающих людей на улице, сажают в тюрьму, и вряд ли какой-нибудь здравомыслящий человек скажет, что это ограничивает свободу человеческой личности.

Если кондитер начнет продавать отравленное пирожное, вряд ли какой-нибудь нормальный человек скажет: «Пусть пропадет: каждый имеет право делать крем, из чего он хочет».

Почему же разрешается демонстрировать фильмы, печатать книжки, играть спектакли, начиненные ядом?

Почему в этих случаях мгновенно возникают фарисейские рассуждения о свободе слова и печати?

Почему гангстеры и рекетиры в искусстве пользуются удивительной привилегией ненаказуемости?

Гангстеры отнимают у человека жизнь, рекетиры — деньги, а спекулянты искусства, торгующие злобой и развратом, отнимают у детей души. Нет преступления, более гнусного!

Как страшно и как невероятно, что никто не запрещает детям любого возраста смотреть кинокартины и читать книжки, уродующие их психику.

В Советском Союзе выходят миллионными тиражами детские книги. Это произведения советских писателей, русских классиков, классические произведения мировой литературы.

Но нет ни одной книги и ни одной странички в этих книгах, которая бы воспитывала в детях вражду к людям, ненависть к какому-нибудь народу, смаковала бы убийства или разврат. Даже в книгах о животных вы не найдете ни одной фразы, которая воспитывала бы безжалостность.

Я нарочно сказал: «Даже в книгах о животных», потому что хорошо знаю, что те дети, которые любят рассказ Чехова о собаке Баштанке, или

рассказы советского писателя Бианки, или американца Сеттона-Томпсона, не будут мучить кошку. И так же хорошо я знаю, что мальчик, который может облить керосином собаку и потом поднести к ней горящую спичку, вряд ли вырастет хорошим человеком. От такого мальчика до фашиста, сжигавшего людей в печах Освенцима, дорога прямая.

Только представители стран народной демократии и Советского Союза могли не говорить о вреде, который причиняют их детям гангстерские кинокартины и комиксы. Не говорить, потому что эти картины не демонстрируются и эти журналы не продаются в их странах. И пусть никто не посмеет заикнуться о стеснении «свободы» культуры! Дети наши нежно любят и Тома Сойера, и Геккельберри Финна, и Давида Копперфильда, и сказки Перро или Андерсена, и замечательных зверят Сеттона-Томпсона. Зарубежным писателям широко открыты двери в наши издательства. Но писателям, а не нравственным уродам, сочиняющим комиксы. Мы заботимся о наших детях. И об их здоровье, и об их ученье, и о том, чтобы выросли они смелыми, честными и добрыми.

Об этом говорили на конференции в Вене представители Советского Союза и стран народной демократии.

О бесплатном всеобщем обучении.

О детских яслях и детских садах.

О здоровом спорте.

О кружках юных техников и натуралистов.

О воспитании детской души во всем его многообразии.

Каждый день из разных районов Вены шли делегаты из своих отелей по весенним солнечным улицам на заседания конференции, в зал венского Филармония, украшенный голубыми статуями и флагами тех государств, откуда они прибыли.

На бульварах и в парках цвели яблони, миндаль, вишни.

На веранде городского сада оркестр играл Штрауса.

Дети кормили голубей, бегали и играли или рассматривали удивительный хвост важно шагающего павлина.

Их матери сидели на лавочках и вязали разноцветные шапочки и носки.

На каждой улице, на каждом тротуаре, как и в каждом городе мира, было много детей.

Мимо них проходили делегаты конференции в защиту детей. Они приехали в Вену, чтобы спасти этих детей, чтобы спасти всех детей мира. И белых, и черных, и цветных.

Над президиумом конференции висел большой рисунок. Три веселых детских лица улыбались делегатам и были символом их великого дела.

Смысл и значение конференции, созданной в Вене, огромны.

Решения этой конференции — программа борьбы за мир, за жизнь, за счастье детей.

Нет такого материка или такого острова на земле, на котором можно было бы укрыть своего ребенка от войны, если она возникнет. Авиация и реактивные снаряды уничтожили расстояния. Наш земной шар стал маленьким, как мячик.

Только если мы будем думать о счастье и будущем детей всех стран, всех наций, мы остановим войну. Для этого прежде всего надо рассеять густой и ядовитый туман лжи, который стелется над миром, отравляя сердца людей и наполяя их страхом и злобой, ослепляя глаза и мешая видеть и узнавать друзей.

Около шестисот делегатов конференции, представителей 64 стран, стали друзьями. Их объединила любовь к детям. Их объединило сознание, что дети в опасности!

И я уверен, я знаю, что каждый делегат, вернувшись в свою страну и рассказав обо всем том, что он слышал и что всем сердцем понял на конференции, найдет в своей стране не десятки, не сотни, а сотни тысяч и миллионы друзей среди тех, кому он скажет: «Дети в опасности! Их надо спасти!». Это в наших силах! В наших силах отвоевать для них право на жизнь, на здоровье, на учение. Право на счастье!

Журнал «News» («Новости»),
№ 10, 15 мая 1952 года.